

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете.
1862**

Книга 3

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1862: Книга 3 / Нет автора – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 643 с.

ISBN 978-5-4241-9956-1

ISBN 978-5-4241-9956-1

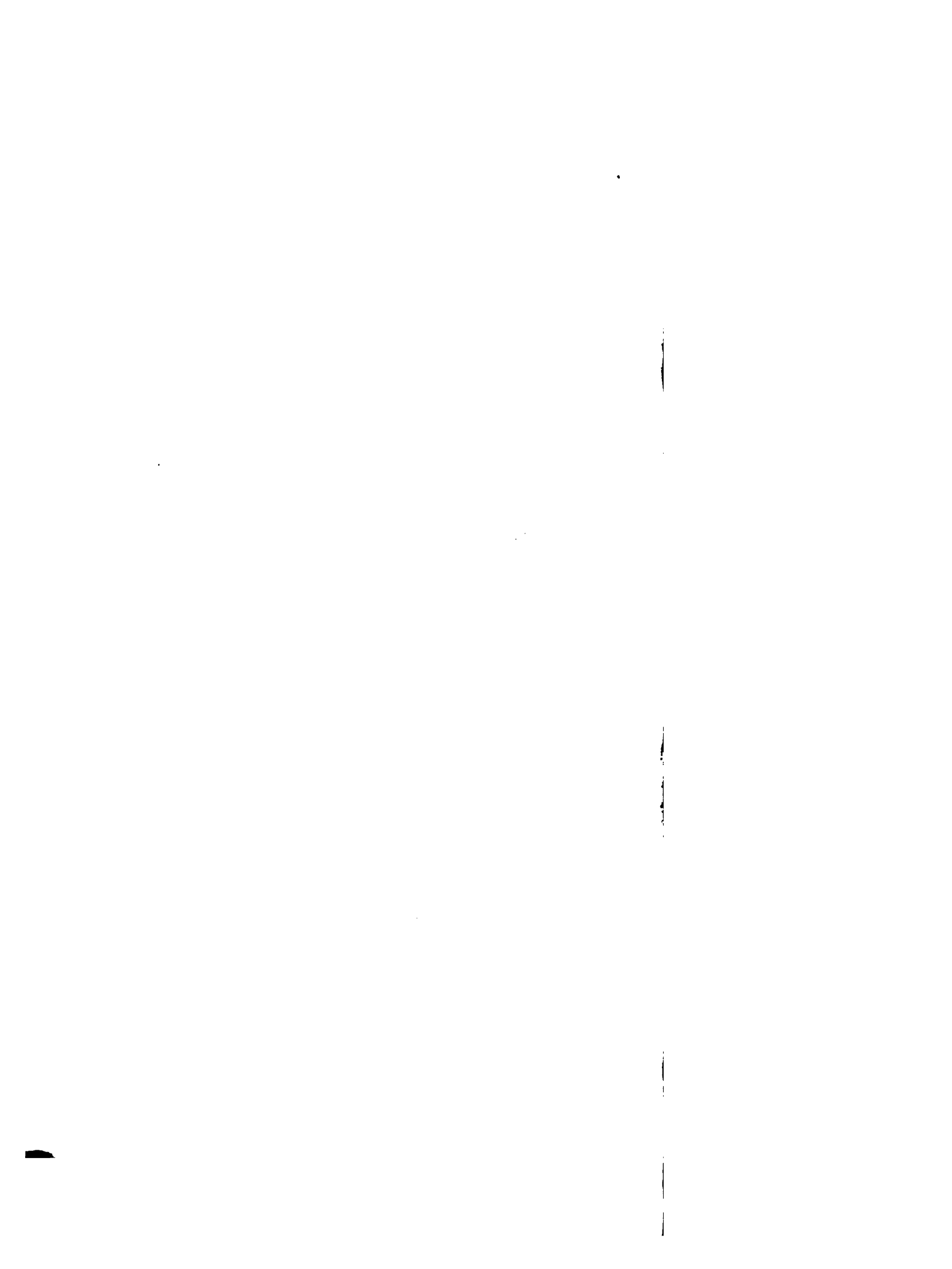
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1862.

ЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1862

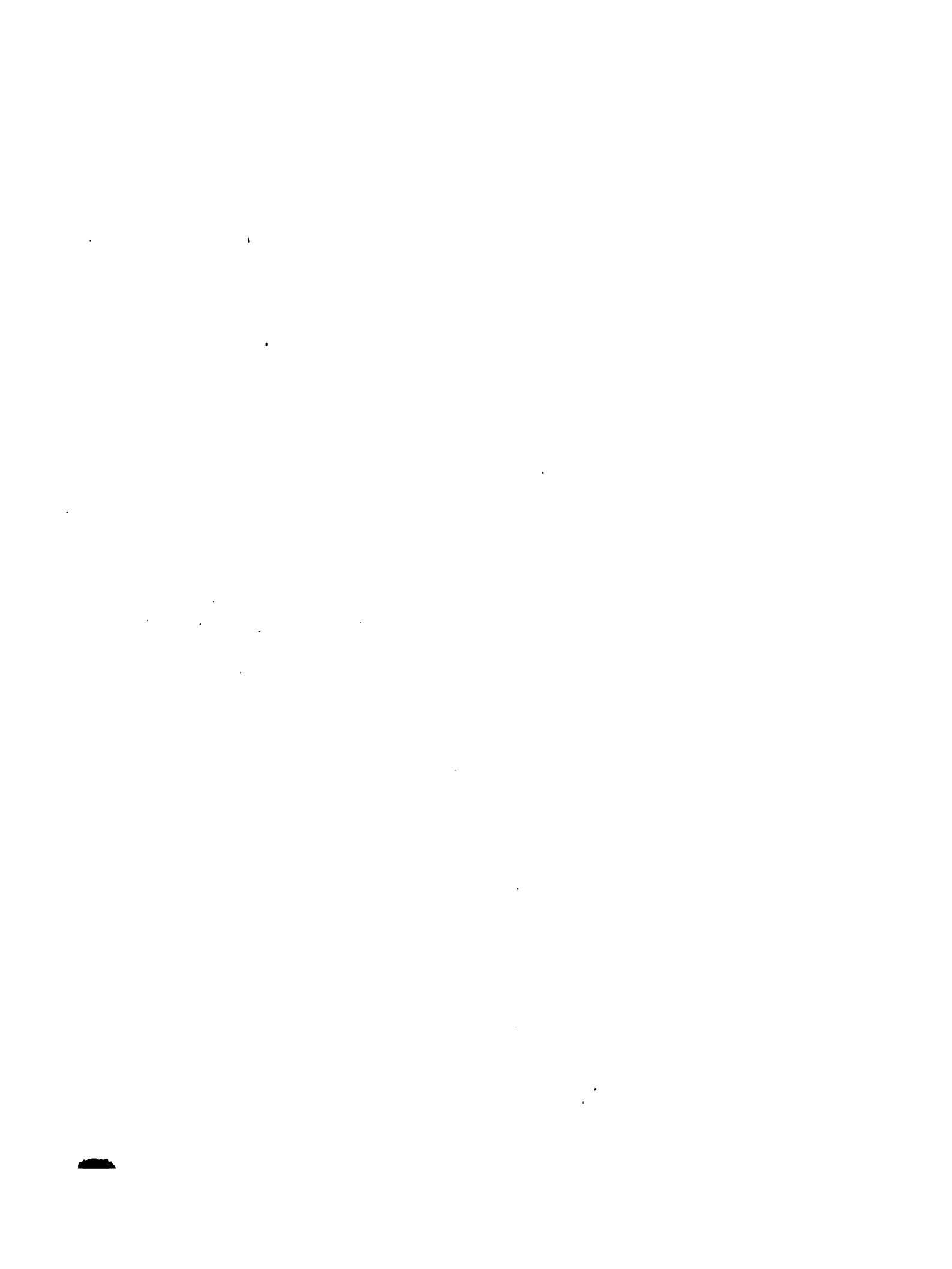
P Slaw 467.50 (42-43)
~~Slaw 25.40~~

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD GARY COOLIDGE

1641
54169
45

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

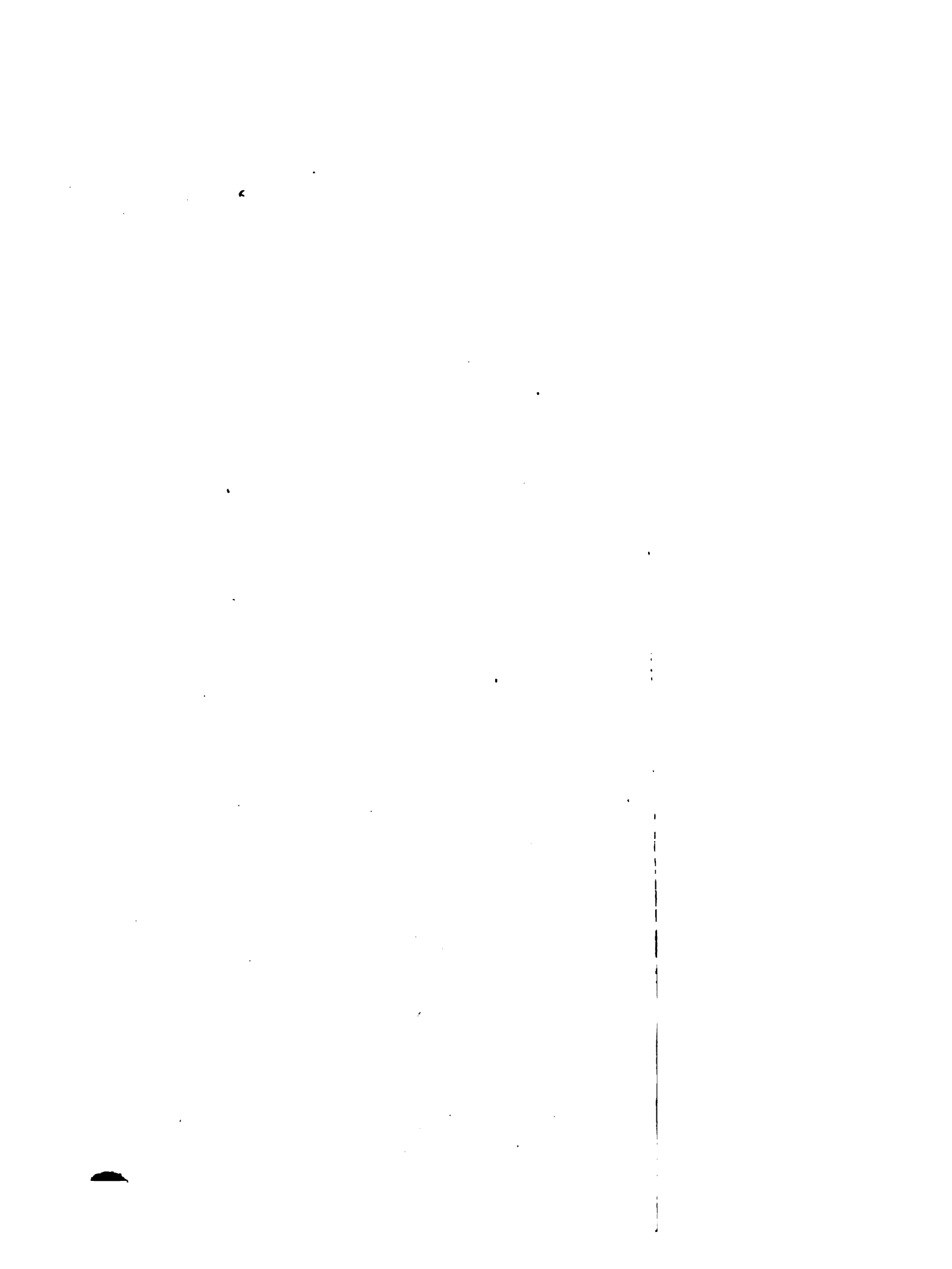

КОНСТАНТИНЪ ФЕДОРОВИЧЪ

КАЛАЙДОВИЧЪ.

БИОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Д. Чл. П. А. Безсонова.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІВ.

Я не пишу біографіи Калайдовича. Еще въ 1852 году составилъ я статью — «Константинъ Федоровичъ Калайдовичъ, біографическій очеркъ»: но тогда же почувствовалъ, какъ у меня мало для этого матеріаловъ, какъ еще рано брать на себя всестороннее выполненіе такой задачи, ибо столько лицъ еще живы, столько связей еще свѣжи; тогда же рѣшилъ я, если эту статью когда либо и напечатать, то развѣ въ видѣ приглашенія — къ поправкамъ, дополненіямъ, объясненіямъ.*

Тѣмъ болѣе, не пишу я историческаго очерка эпохи Калайдовича, со стороны науки. Для этого нужно бы мнѣ изучить еще сотню біографій, войти во множество вопросовъ по бібліографіи, палеографіи, филологіи, исторіи, перерыть кучу тогдашнихъ журналовъ, и т. д.; это вышелъ бы эпизодъ изъ исторіи Русской литературы: другія занятія не позволяютъ мнѣ вдаваться такъ далеко.

А между тѣмъ, я сознаю же важность и той, и другой задачи, я убѣжденъ въ ихъ плодотворности, обязанъ желать имъ успѣха, содѣйствовать ихъ выполненію.

Въ самомъ дѣлѣ, вмѣстѣ со всякимъ Русскимъ человекомъ, сколько ни будь образованнымъ, я не могу не чувствовать живѣйшаго интереса къ этой личности: имя

* См. IV-ю книжку «Русской Бесѣды» за 1860-й годъ.

II

Калайдовича почти на каждомъ шагу современной исторической Русской науки, какъ скоро лишь она серьезна; въ теченіе кратковременной жизни столько плодотворныхъ трудовъ; ученый, со всею готовностію гражданина обрекающій себя на военные труды двѣнадцатаго года; дѣятель науки, во время уже своей извѣстности, по одному слову отца облакающійся въ одежду послушника, для исправленія нравственности; душа пылкая, способная на самыя крайнія увлеченія, но въ жесткихъ родственныхъ отношеніяхъ и съ суровой внѣшностію антикварныхъ занятій; непреклонная строгость критическаго взгляда, съ литературной отдѣлкой статей, Карамзинскимъ слогомъ, закулиснымъ стихотворствомъ; обширность связей со всѣми почти замѣчательными людьми тогдашней науки, съ богатыми и знатными, значительная ученая слава, и—скромность внѣшняго положенія, достатокъ, непрерывно угрожающій бѣдностію, судьба—среди меньшихъ сверстниковъ, понынѣ цвѣтущихъ или уже воспѣтыхъ, оставаться двадцать слишкомъ лѣтъ безъ біографіи, безъ жизнеописателя.

Нельзя также не остановиться безъ особеннаго вниманія на этой эпохѣ. Пусть общественное положеніе ея сдвлено, узокъ общественный ея смыслъ, странно для насъ полное забвеніе жизни политической и народной въ четырехъ стѣнахъ кабинета, въ сводахъ архива, въ подвалахъ и чердакахъ бібліотекъ; забавны эти хлопоты ученыхъ о служебной наградѣ, о поднесеніяхъ тому-то, о посвященіяхъ такому-то, съ чиновной формой въ самыхъ искреннихъ письменныхъ сношеніяхъ, съ этими «честь имѣю» и «удостойте изволили»: но все же, обращаясь къ наукѣ со стороны факта, матеріала, памятника, нельзя забыть этой эпохи, богатой проснувшимся ученымъ трудолюбіемъ, идущей шагъ за шагомъ вмѣстѣ съ Исторіей Государства

Россійскаго, съ Тимковскимъ, Бокетовымъ, Мусинымъ-Пуш-кинскимъ, Бартынь - Каменскимъ, Евгениемъ, Кеппеномъ, Строевымъ, Востоковымъ, Ружанцевымъ, Кругомъ и мно-гими подобными; эпохи, порождающей всѣхъ нашихъ ар-хеологовъ, библиографовъ, филологовъ; этихъ десятковъ лѣтъ, тяжелыхъ и неоворотливыхъ на мысль и сознаніе, но изумительно быстрыхъ на открытія тысячи памятни-ковъ, на множество мелкихъ изслѣдованій, на предпріятія крупныхъ изданій.

Быть можетъ, какъ самъ Калайдовичъ долго не имѣлъ біографіи, такъ и его эпоха не нашла доселѣ историка, не обрисована однимъ живымъ образомъ и именемъ, потому именно, что слишкомъ глубоко, слишкомъ внутренно, вся эта дѣятельность тогдашней науки вошла мельчайшими ни-тями въ дѣятельность современную, какъ ея подготовка; мы пользуемся плодами этого прошлаго, но намъ нѣкогда еще обратиться къ нему съ благодарностію; въ движеніи мысли сознательной, общественной и народной, въ дви-женіи нашего времени, наука не успѣла еще остановиться воспоминаніемъ на ближайшихъ предшественникахъ, усерд-ныхъ труженикахъ, какъ не успѣваетъ человекъ, весь от-данный мысли, останавливаться на изученіи своего орга-низма, на сложившейся кровеносной и нервной системѣ, хо-тя дѣятельность и зависитъ много отъ этого состава. Тѣмъ не менѣе, съ каждымъ нашимъ шагомъ впередъ, преды-дущее отодвигается далѣе, и прошлая эпоха, о которой идетъ дѣло, начинаетъ все болѣе и болѣе манить къ изу-ченію, къ изображенію, а между образовъ ея все живѣе и интереснѣе выступаетъ образъ Калайдовича.

При такомъ положеніи дѣла, собравъ нѣсколько мате-ріаловъ и для біографіи лица, и для цѣлой его дѣятель-ности, и для всей его эпохи, мы считаемъ обязанностію